

А. Т. Олохтонова

РУССКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА, ЗАИМСТВОВАННЫЕ БУРЯТАМИ

Со времени присоединения Бурятии к России в XVII веке возникли связи между русским и бурятским народами, основанные прежде всего на товарообмене, затем и на хозяйственных взаимоотношениях. Постепенно эти связи крепили и становились все более тесными.

А. П. Шапов писал о дружбе русских и бурят: "... почти каждый бурят стал иметь в близлежащих русских селах и деревнях своих дружков, нукуров, а точно также и русские со своей стороны заручались своими дружками в улусах"¹.

В установлении взаимосвязей между русскими и бурятами в свое время важное место занимало обращение бурят, особенно западных, в православную веру. Следует учесть, что христианство принимали чаще всего бедняки, так как они при этом получали определенную материальную выгоду: им отпускались деньги на обустройство хозяйства, выделялся земельный надел, отменялся калым, они освобождались от ясака на 3 года.

Отмеченные факторы не могли не вызвать проникновение русских имен в бурятскую среду.

В этом отношении весьма интересным является так называемое андышество, на что уже было обращено внимание А. Г. Митрошкиной². Суть андышества заключалась в том, что русский и бурят, становясь названными братьями (по-бурятски анда), обменивались именами. Приведем примеры.

Бурят Хабатай Олзоев и русский Кондратий Отроков помога-

ли друг другу по хозяйству, часто охотились вместе. Когда Отроков тяжело заболел, Олзоев приехал к нему со своими сыновьями и убрал весь его хлеб с поля. Отроков был очень тронут этим и предложил стать названными братьями — андами. Сам Кондратий Отроков стал Хабадзем, что по-русски прозвучало как Кобда, а Хабадый Олзоев в свою очередь стал Кондратием, что по-бурятски произносилось как Хондораата.

Бурят Сусай Золхоев спас русского Харитона Житова от медведя. В результате они стали близкими нукурами и обменялись именами: Золхоев назвался Харито, то есть Харитоном, а Житов — Сусой, то есть Сусаем.

Но основная масса бурят в XVIII, XIX и начале XX веков получала русские имена через крещение по христианскому календарю — святым.

Так, например, Шарлай Галсан в связи с крещением становится Шарлаевым Лукой, Олзой Ганхай — Олзоевым Иваном, Шарлай Дулма — Шарлаевой Авдотьей (по-бурятски Огдооса), Замбалай Хатуу — Замбаловой Софьей.

Некоторую роль в проникновении русских имен в бурятскую среду сыграло крестничество. Буряты приглашали в крестные знакомых русских, в честь которых детям давались их имена.

Так, например, когда у бурята Мантака Миронова, жителя улуса Булусы, родился первый сын, он пригласил в крестные бывшего каторжника Тимофея, оставшегося в этих местах на поселении, и новорожденный получил русское имя Тимпээ, то есть Тимофей.

Сусай Золхоев назвал своего сына в честь крестного Филиппом, то есть Филиппом, а Степан Ботоев дал своему сыну имя Онтоон, то есть Антон.

Вплоть до революции русские имена нередко выполняли охранительную функцию. В тех семьях, где дети часто умирали, родители, чтобы обмануть злых духов, называли новорожденных русскими именами: Богдаашха (русское Богдашка), Миша (Миша), Мааньха (Манька), Пеаньха (Фенька). Иногда давали имя Мангадай, что значит "русский", полагая, что злой дух оставит без внимания новорожденного с таким именем, подумав, что он принадлежит совершенно иной, а не этой бурятской семье.

Раньше буряты, не зная или плохо понимая русский язык, не улавливали уменьшительный и полный варианты русских имен. Этим обстоятельством объясняется, во-первых, тот факт, что фамиль-

ярно-уменьшительная форма русского имени (Петька, Машка, Ивашка и т. п.) употреблялась не только в быту, но и в официальной сфере; во-вторых, фигурирование разных форм одного и того же имени в качестве самостоятельных имен, таких, как Михуула, Михайлай, Михуулка; Мииша, Миишха, Михаала и т. п., которые могли носить трое братьев и думать, что они имеют разные имена.

В то же время в связи с широким проникновением русских имен в бурятскую среду собственно бурятские имена 'стали употребительными в быту, тогда как русские имена - в официальной сфере. При этом характерно, что одно и то же лицо нередко имеет два имени: бытовое бурятское и официальное русское: Сэрэн - Сергей, Замбал - Григорий³, Моглой - Николай, Бадма - Борис, Ханда - Екатерина, Бутит - Дарья, Сэсэг - Софья.

Русские имена, попадая в среду бурят и приспосабливаясь к произносительным законам бурятского языка, претерпевали различные фонетические изменения.

1. Русские ударные гласные в бурятском языке произносятся как долгие гласные: Карп - Хаарпа, Прокопий - Борхооби, Василий - Башила.

2. Согласные русского языка, не имеющие прямого соответствия в бурятском, замещаются субститутами, приближенно передающими их звучание. Так, например, в переходит в б: Владимир - Балдимир, Варвара - Барбаара, Викентий - Бикезнти, Павел - Пээбэл; к в х: Катерина - Хатрина, Карп - Хаарпа, Коля - Хооля; с палатализованый в ш: Василий - Башыла, Осип - Ошоб, Афанасий (диалектальные Ахванасий) - Хунавша; ф в ц: Федора - Педоора, Филипп - Пилиип, Фадей - Падеэ.

3. Начальные сонорные согласные р и л в русских заимствованиях получают тот или иной надставной (протезированный) гласный, обусловленный вокализмом слова, что связано с неупотребительностью сонорных звуков в абсолютном начале обычных исконно бурятских слов: Роман - Армаан, иногда Урмаан; Родион - Ордеон; Лазарь - Алазар; Лука - Улкаа (в данном случае гласный у получил перестановку); Леонтий (должно быть, диалектальное Левонтий) - Ольбоonti.

4. Сочетание согласных в русских заимствованиях получает тот или иной вставной или приставной гласный, обусловленный вокализмом слова, что связано с недопустимостью сочетания согласных, особенно в начале, а также в конце бурятских слов. Поэто-

му такие сочетания начальных согласных, как Вл-, Пр-, Сп-, Ст'-, Гл-, Кс'-, переходят соответственно в Бал-, Пор-//Пар-, Исп-, Исть-, Нгл-, Экш-: Владимир - Балддидмир, Прохор - Пороохор // Прасковья - Параскооби, Спирька - Испиркэ, Степан - Истьяван, Глеб - Нглеэб, Ксения - Экшеэна. Такие сочетания конечных согласных, как -рк, -рп, переходят соответственно в -рха, -рпа: Марк - Маарха, Карп - Хаарпа.

Из примеров, представленных здесь в третьем и четвертом пунктах, нетрудно видеть, что появление надставного, вставного или приставного гласного в заимствованном русском имени, диктуемое закономерностями бурятского языка, получает реальное звуковое оформление, исходя из сингармонического ряда слова, в котором решающую роль иной раз играет долгий гласный. Вероятно этим и объясняется то, что, в частности, русское имя Аграфена, переходя в бурятский язык, превращается в Нгырпээн.

Некоторые изменения произошли как в составе, так и в звучании русских личных имен, заимствованных в бурятском языке за советский период.

Появились новообразования, связанные с Великой Октябрьской революцией и с именами классиков марксизма-ленинизма: мужские - Каарл, Мааркс, Маакс, Фридрих, Вииль, Вилеэн, Мээлс; женские - Октябриина, Ооктя, Ноябриина, Энгельсиина, Нинеэл, Лениина, Вилеэна.

Стали употребительными имена из художественной и исторической литературы: Артуур, Аристоотель, Гипокреат, Спартваак, Валэри, Жанна, Рогина, Джульеза.

В этой связи нельзя не обратить внимания на тот факт, что в Иркутской области, иначе говоря в Западной Бурятии, появился интерес к именам литературно-бурятского происхождения: Арсалаан, Баятор, Баир, Алуна (ср. Ожун), Арлуна, Туяна.

Научно-техническая революция в современном обществе нашла отражение в употреблении, например, следующих имен: мужских - Электроон, Квант, Гээс; женских - Электриина, Доомна, Энаэрга, Турбина.

Характерно, что в результате массового двуязычия бурят наиболее четко стали различаться у них мужские и женские имена вплоть до того, что возникло стремление оформлять собственно бурятские имена женщин с грамматическим окончанием русского женского рода.

Буряты, став двуязычными, теперь хорошо различают полный (официальный) и уменьшительный (фамильярно-бытовой) варианты русских личных имен. Более того, они стали образовывать уменьшительные формы от своих собственных имен: Баир - Баирчик, Айна - Айночка и т. п.

Кроме того, следует отметить, что современные носители бурятского языка вполне могут произнести русские согласные в, к, с палатализованный, ф, сочетания начальных согласных Вл-, Кв-, Кс-, Сп-, Фр- и конечных согласных -кс, -лс, -рл, но вместе с тем заменять их субститутами бурятского языка. Вот почему теперь можно встретить двоякое произношение бурятами ряда русских собственных имен: чаще Володя - реже Болодя, Каатя - изредка Хаатя, Ваася - Бааша почти не употребительно, Филипп - редко Пилип; чаще Владимир - изредка Балдимири, Ксеэни - почти не употребительно Экшеэне, Спартаак (но не Аспартаак), Фридрих (но не Перидрих); Мэаркс и Мааркас, Маакс и Маакса, Мээлс и Мээлсэ, Каарл и Каарал.

Не подлежит сомнению, что чем дальше, тем больше будут входить в бурятский язык русские личные имена, которые, однако, всегда будут иметь какие-то свои отличия от личных имен в самом русском языке.

¹ Щ а п о в А. П. Дополнительный том к собранию сочинений, изданных в 1905-1906 гг. Иркутск, 1937, с. 255.

² См.: М и т р о ш к и н а А. Г. Русские имена в бурятской языковой среде. - Перспективы развития славянской ономастики. М., Наука, 1980, с. 312.

³ Примеры заимствованы: см.: Д а р б е е в а А. А. Параллельные формы личных имен бурят. - В кн.: Антропонимика. М., Наука, 1970, с. 205.